

Глава 62: Место битвы

В апреле в Синьцзяне только-только появлялись зеленые ростки, ивы были все еще голые, и изредка выпадал снег. Жуань Си, в тонких, не весенних штанах, стоял перед зданием, держа в руках учебники и слушал что-то в наушниках, покорно позируя для фото.

— Ничего страшного, — черные серьги не сверкали, однако он сам привлекал внимание. Он смиренно признавал ошибку. — Ты мой предок, я был неправ. Я надену их, когда вернусь, ладно? Всего лишь теплые штаны, товарищ, неужели это так важно? Как долго ты планируешь ругаться из-за этого? Ты повзрослел.

— Что значит «ругаться»? — Цинь Цзун усмехнулся. — Мне нельзя говорить или не следует? Хочешь вознестись на Небеса, не надев теплые штаны? Я не буду носиться с тобой, когда у тебя будет ревматизм.

— Эй, — Жуань Си прислушался. — Повтори-ка еще раз. Я все еще твой парень? В твоих речах чувствуется привкус тмина, такими темпами ты начнешь продавать шашлыки из баранины. Тебе не хватает воспитания, Цинь Цзун.

— Почему бы мне не назвать тебя «папа», чтобы ты начал заниматься перевоспитанием? Я впервые вижу такого наглого человека без теплых штанов. Больше не стану критиковать, просто сразу сообщу маме.

— Сколько тебе лет? — Жуань Си цокнул. — Ябеда. Иди, иди прямо сейчас, я не Жуань Си, если испугаюсь.

Цинь Цзун упрямо повернулся и крикнул Ли Циньян, поливающей цветы на балконе:

— Мама, он сказал, что не боится тебя, и что не хочет носить толстые штаны и будет свободным.

Ли Циньян наконец-то ухватилась за возможность, подбежала и прильнула к телефону.

— Не будешь носить теплые штаны! Не носить их в такой холод! — Она гордо покачалась на носочках. — Я расскажу твоему отцу!

— Вы двое с ума сошли? — Заговорил Жуань Си. — Почему мне кажется, что в этом году во мне постоянно ищут недостатки? Разве так можно, о, ангел? Потрогай свою совесть, куда она делась? Ты что, растишь только одного сына?

— Цинь Цзун послушный. Он носит хлопчатобумажные брюки, которые я купила!

Цинь Цзун, стоявший рядом, развернулся, намереваясь вернуться в комнату и переодеться: ...

— Уверю тебя, мама, — быстро пожаловался Жуань Си, — только выходя за дверь, он снимает их! Я не верю, что он действительно их носит!

— Не меняй тему, — Ли Циньян остро подметила. — Мы сейчас обсуждаем тебя

Цинь Цзун молча показал ей большой палец вверх.

— Ой, — Жуань Си подготовился применить смертельное оружие. — Почему вдруг сигнал пропал? Мама? Я тебя не слышу! Я перезвоню вечером! Пока-пока, целую!

Мимо него медленно прошествовал як. Он повесил трубку, взглянул на яка и высокомерно спросил:

— Чего уставился?

— Учитель Жуань! — Мальчик, седлавший яка, наклонился к нему и заговорщически произнес. — Снова звонили своей девушке?

— Верно, — Жуань Си отвернулся. — Малыш, не лезь не в свое дело, ты еще слишком мал для такого.

— Мне сказали, что летом вы уезжаете, — Ирен швырнул носом. Его фетровая шапка наполовину сползла во время езды, и он поправил ее. — Вы правда уезжаете?

— Хочешь, чтобы я остался и пас овец? — Жуань Си зашагал обратно. — Наконец-то настало время, конечно, я должен попрощаться с тобой, маленький сорванец.

Вдалеке над юртами поднимался дым, людей было все также мало. Заходящее солнце пробивалось сквозь тучи на краю степи, и холмистая, извилистая сухая трава начала оживать. Под ногами шуршали остатки снега, вокруг бегали яки, изредка мелькали овцы. Баян-Булак и по сей день казался островком, отдаленным от мира, тихим и просторным.

Жуань Си уже окончил университет, но из-за придирчивого Шэнь Сю их документальный фильм все еще не был завершен. Два года назад Жуань Си вместе с группой посетил Баян-Булак, и именно тогда почувствовал, что эта обитель станет его святыней, где он сумеет преодолеть писательский застой, поэтому он приехал сюда в качестве учителя начальных классов, но до сих пор это не принесло результатов. Он решил собраться и вернуться домой. За четыре года он ни разу не останавливался, будь то при путешествии в Синьцзяне или медленном писательском пути, всегда оставался непоколебим.

Жуань Си чихнул и поплотнее закутался в пальто, стоя на ветру. Прошло полчаса, прежде чем он увидел джип.

— Почему бы вам не приехать еще позже? — Лицо Жуань Си посинело от холода.

— Побоялись, что ты не сможешь дольше ждать, учитель Си, — Акджиули вышел из машины. — Дорога плохая, лед еще не растаял. Знаешь ведь, что дорога здесь опасная и извилистая. По пути мы столкнулись с гололедом, шины без липучек неустойчивые, вот Лао Сю и вырвало.

— Какое счастье, что вы не перевернулись, — Жуань Си заметил Шэнь Сю, вжавшегося в демисезонную куртку, бледного, с камерой в руках. — Эй, Лао Сю, ты не в форме, кажется, вот-вот упадешь в обморок.

— Ты такой шумный, — Шэнь Сю поднял голову и взглянул на заснеженные вершины неподалеку. — Скоро май, снег тает, появятся болота, если не снимем Лебединое озеро и Баян-Булак, придется ждать еще год.

— Вас только двое? — Жуань Си заглянул в машину. — Без остальных? А где Бек?

— Бек уехал домой на свидание вслепую, — Акджиули пожал плечами. — Его мама нашла ему степную розу, красивую казашку.

— Мы втроем поедem на лошадях? — Спросил Жуань Си.

— Учитель Си, ты здесь уже полгода, неужели не завел друзей среди родителей? — Отозвался Шэнь Сю. — Найди тех, кто хорошо знает степь, иначе быстро заблудимся.

— Когда нужен кто-то, ведешь себя мило, — пробормотал Жуань Си, пиная камешки под ногами. — А когда комментируешь мои тексты, не можешь быть повежливее?

— Хорошо, — Шэнь Сю последовал за ним к жилищу. — Господин Выбирающий место, вы пишете чертовски хорошо, совсем не банально, крепче байцзю, просто невероятно!

— ...Хватит, я сейчас ударю тебя.

Жилище Жуань Си довольно большое, с двумя пустыми комнатами, и аренда до смешного низкая. У него также был поддержанный мотоцикл, на котором он каждый день ездил в школу, дабы преподавать китайский, иногда историю, а при необходимости заменял учителей математики и английского — настолько универсальный, что старичок-директор безмерно благодарил его и даже специально вывесил его фото на стенгазете в качестве примера для подражания. Его комната небольшая, с письменным столом, купленным в единственной здешней гостинице, огромным и вмещающим на себе кипи бумаг с историями, материалы и книги, и небольшой кроватью. Он жил один, без интернета, и каждый раз, когда редактору

издательства нужно было обратиться к нему, приходилось долго названивать.

— Есть лапша, — сказал он, снимая куртку в отапливаемом доме. — Поедим?

— Лапша? Ты смеешь говорить это? Хочешь сварить нам просто лапшу быстрого приготовления? Подожди, я открою тебе глаза на мир, — Шэнь Сю притворился убитым горем.

— Тогда не буду мешать вашему веселью, — Акджиули не разделся, встал на пороге и указал на юрту вдалеке. — В прошлый раз меня пригласили выпить, я должен пойти.

Шэнь Сю вышел, походил вокруг и, не найдя овощного рынка, вернулся. Жуань Си пришлось сесть за руль и повезти его на поиски нужного места. Там мужчина выбрал жирную рыбу, купил перец и пакеты со специями, а также немного ростковой фасоли и зелени.

Он сказал, что откроет Жуань Си глаза на мир, и это было не просто хвастовство. Шэнь Сю родом из Сычуаня, предпочитал острую еду и вечно готовил сычуаньские блюда, путешествуя по миру. Где бы он ни был, ему всегда нравилась еда, и это удивительно, ведь для путешественников самое неприятное — различие во вкусах.

Рыбу нарезали на одинаковые ломтики и отправили вариться, а ростковую фасоль — отмокать в миске. Шэнь Сю изначально планировал добавить перец, но, к сожалению, не хватило ингредиентов, поэтому он использовал бобовую пасту, обжарив в масле для добавления вкуса. Аромат сушеного острого перца при обжарке казался невероятно соблазнительным, и Жуань Си не удержался и подбежал к двери, живот громко урчал. Как только вода закипела, рыба отправилась в сковородку. Наконец, по маленькой кухне разнесся жгучий аромат, горячее красноватое масло зашкворчало, и слюна неудержимо потекла по уголкам рта. С помощью палочек слой красного перца убрали в сторону, и показалась горячая и благоухающая рыба, с мягким и острым мясом. Затылок горел словно после бокала крепкого вина. Кстати, о вине, Жуань Си достал две бутылки вина. В простом глиняном горшочке местный алкоголь из Баян-Булака, с 52 градусами, что, по мнению самого Жуань Си, неправда. Вино пахло зерном и было острее, чем илийское вино из Синьцзяна. После одного глотка кончик языка немеет, в горле словно застревает комок, а пряный вкус разливается по всему телу. В сочетании с жареной рыбой желудок горел так, что можно несколько кругов пробежать.

Жуань Си и Шэнь Сю начисто все съели и выпили все вино. Пока Жуань Си мыл посуду, Шэнь Сю осмотрел его комнату.

— Зачем прячешь столько вина? Когда нет вдохновения, пьешь?

— Да. Легкое опьянение — лучшее состояние, не говоря уже о текстах, я могу написать три стиха подряд.

— Не увлекайся алкоголем, — Шэнь Сю нахмурился. — У тебя и узу есть.

Самое продаваемое пиво в Китае, вероятно, «Циндао», но в Синьцзяне — «Усу». Произведенное в Усу, оно известно как «Большое Усу Синьцзяна», оно горче, чем пиво «Циндао». Летом, нет ни одного ночного киоска, который продавал бы шашлык без этого пива. Но за пределами Синьцзяня, будь то на юге или востоке, Усу встречается редко, а центральных районах страны и вовсе не найти. Определенно ностальгический вкус для каждого синьцзянца, независимо от национальности.

— Пиво нельзя долго хранить, я пью его как воду, и оно быстро заканчивается, — ответил Жуань Си. — У меня нет алкогольной зависимости, небольшая привычка. Я знаю меру и не перехожу черту, только если не встречаюсь с давними друзьями.

— Будет непросто, — Шэнь Сю отодвинул рукописи на столе и расположил свой блокнот. — Если в это раз съемки пройдут успешно, наш фильм действительно выйдет. Так уж вышло, что в этом году проходит конкурс документальных фильмов, и я хочу попробовать.

— Ты же одинокий волк, ходячее высокомерие, — Жуань Си присел на стул, медленно покачиваясь. — С чего вдруг решил поучаствовать?

— Заточив нож до такой остроты, будет жаль не пустить его в ход, — Шэнь Сю открыл фильм.
— Наша команда будет самой громкой пушкой.

— Звучит круто, — Жуань Си усмехнулся.

— Почти. Нам не хватает музыки, желательно оригинальной, соответствующей каждой теме.

Жуань Си присвистнул, предчувствуя что-то.

— Я нашел подходящую группу, — Шэнь Сю мотнул головой. — Совсем новая, но со своим ярким стилем, стремительная, в прошлом году получила... Не смотри так на меня, я связался с ними по всем правилам, не через знакомых. Как член семьи, выскажи свое мнение?

— Когда вы двое успели связаться? Никто не предупредил, — Жуань Си перестал качаться и оперся руками о колени.

— Коммерческая тайна, — Шэнь Сю остался невозмутим. — Нельзя предавать огласке до заключения договора. Но неважно, все мы на подъеме, понимаем друг друга и помогаем. Если фильм получит награду, ему пойдет на пользу, как и тебе. Я знаю, что в прошлом году он всех поразил, но ему нужна еще одна возможность закрепиться, не так ли? И вы вдвоем объедините усилия, никто не сможет вам противостоять — станете живыми легендами.

— Ты слишком легкомысленный, — Жуань Си продолжал настаивать. — Я прекрасно знаю свой уровень, не смогу сравниться с теми мастерами пера наверху, я в лучшем случае идуций против системы. А Цинь Цзун тем более, его студия открылась всего два года назад, и в ней все

любители. Даже если они сумели поразить всех раньше, с целой группы профессионалов им тягаться тяжело.

— Слишком поздно, — с улыбкой произнес Шэнь Сю. — Контракт подписан, значит, будет его группа. Не получим приз, так не получим, вместе с позором уйдем. В любом случае, не зря говорят, молодость должна пройти без сожалений, главное, что мы все засняли.

Жуань Си нахмурился.

— Кажется, ты слишком быстро теряешь боевой дух. С позором.... Лаоцзы не хочет уходить с позором, — он указал на себя. — Ладно, клянусь, даже если встречу со старыми первоклассными мастерами, все равно вступлю в схватку.

Шэнь Сю молча склонил голову, достал телефон и комплементарно ответил Цинь Цзуню.

Этот неуравновешенный характер, черт возьми, работает прекрасно...

Однако через несколько недель реальность подтвердила опасения Жуань Си: среди участников, помимо амбициозных соперников, как Шэнь Сю, появился тяжеловес.

Один из них — Чэнь Хэган, сторожила, ранее писавший для CCTV документалок о природе, а другой — Су Боюй, под командованием которого теперь находился капитан Чэнь Линь.

— Боже мой, — Кун Цзябао связался с ним. — Какое совпадение. Встреча на узкой тропе, господи, готовы к бою?

— Я долго размышлял и, черт возьми, пришел к выводу, что именно я торможу всю команду. Противник на самом деле не так страшен. Лао Сю — никем незамеченный гений, а учитель Су, он тоже гений, но давно забытый. Даже гении должны разойтись перед Цинь Цзуном! — Жуань Си стоял на ветру и курил.

Но кто такой Чэнь Хэган? В узком смысле, он отец Чэнь Линя, учитель Су Боюя. Даже в городском управлении его с уважением называют Лао Чэнь. В широком смысле... Жуань Си не хочет говорить об этом, слишком страшно.

— Это несправедливо, — с горечью произнес Жуань Си. — Еще и отец с сыном воюют!

— Черт возьми, ты еще и замешан в этом со своим мужем. И не расхваливай Цинь Цзуня. Знаешь сколько людей сбил с пьедестала Су Боюй? А теперь он вернулся, словно заточенный клинок, готовый сокрушить всех и вся. Цинь Цзун? Цинь Цзуню придется звать свою маму, чтобы сравниться с ним. Си-эр, сдавайся, тут явный разрыв в мощи, не справитесь. И не мучай себя в глухих прериях, возвращайся в мой магазин молочного чая, станешь управляющим, будет полно времени на писательство.

— Черта с два! — Жуань Си задела за живое, он растоптал окурок ногами. — Я все равно буду драться. Что такого в Лао Чэне? Ну же, кто кого боится, я уверен, что справлюсь!

— Острый клинок легко ломается, — Кун Цзябао забеспокоился. — Я серьезно. Сколько времени ты потратил на этот документальный фильм? Невозможно победить одним временем.

Ветер на лугу яростно трепал куртку. Жуань Си, глядя в телефон, громко воскликнул:

— Лаоцзы зовут Жуань Си, «Си» как в «уверенном»!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578669>